

Затянувшееся тепло дней ранней осени давно ушло, сменившись холодными ветрами и пронизывающим холодом. По утрам и ночам было особенно холодно, но даже днём было прохладно. Солнцу требовалось меньше времени, чтобы завершить свой ежедневный марш по небу, а это означало, что у девочек также было меньше времени для игр на улице.

Однако однажды, около полудня, в доме Скарлетт стояла исключительно приятная погода. Это был прекрасный день для девочек, чтобы насладиться прогулкой на свежем воздухе, но все они сидели взаперти в столовой и пили тёплое молоко.

— Слишком холодно, понятно?

Брэм ненавидела холодную погоду. Она прожила свою жизнь в стране, где круглый год было тепло, поэтому она не привыкла к холодным ветрам Гараата. Она отказывалась вставать с постели по утрам, цепляясь за Аниму, чтобы согреться, и всегда бросала ему вызов, чтобы посмотреть, кто сможет дольше оставаться в ванне, потому что она никогда не хотела вылезать.

Должно быть, ей было трудно справляться с быстро падающей температурой. Даже относительно тёплая погода в тот день была слишком экстремальной для неё, поэтому она решила остаться внутри и попить тёплого молока. Анима, конечно, совсем не возражал против этого, как и девочки. Они не хотели заставлять её выходить на улицу, когда ей было холодно.

— Я выпила свое молоко... Я хочу ещё, понятно?

— У тебя заболит живот, если ты выпьешь ещё. Вот, я буду держать тебя за руки и согревать, хорошо?

— Ты ангел, Мюки. Твои руки такие тёплые, понятно?

— Я тоже! Я тоже согрею!

— М-м-хм, твои тоже, Мари, понятно?

Мюки и Мари весело прижались к Брэм, счастливые, что им удалось ей помочь. Не имело значения, были ли они внутри дома или снаружи, девочки были уверены, что они повеселятся.

Анима наблюдал за ними с мягкой улыбкой. Он не возражал провести весь день внутри, и также хотел помочь Брэм всем, чем мог. Она уже была одета в свою тёплую, тяжёлую зимнюю одежду, но этого было явно недостаточно, чтобы защититься от холода. Как раз в тот момент, когда он подумал, что должно быть что-то ещё, что он мог бы сделать, его взгляд упал на интересную часть комнаты.

— Мы можем воспользоваться камином?

— Согласна, понятно?!

Брэм ухватилась за эту идею. Разжигание камина определённо согрело бы комнату настолько, чтобы Брэн перестала дрожать.

— Что такое камин?

— Это.

Мюки указала на кирпичный камин, который был покрыт сажей изнутри. Учитывая, что Луина всегда следила за тем, чтобы всё в доме сверкало чистотой, было невообразимо, что она просто проигнорировала это. Кирпичи, скорее всего, были просто постоянно грязными.

К счастью, сажа не сделала его бесполезным; он всё ещё был полностью работоспособен. Во всяком случае, это доказывало, что там действительно можно разжечь огонь. Тем не менее, судя по тому факту, что Мари не была с ним знакома, они, вероятно, давно им не пользовались.

— Давай зажжём его и пожарим немного картошки!

— Вкуснотища!

— Ох, это заставляет меня проголодаться, понятно?! В комнате будет так хорошо пахнуть! Давай, давай достанем дрова и разведем огонь, понятно?!

— У нас есть дрова в сарае; просто используем немного того, чем мы топим ванну, - сказала им Луина. — Но сначала нам придётся прочистить дымоход.

Один из пальцев Мюки внезапно взлетел вверх, как будто она только что что-то вспомнила.

— Комната наполнилась дымом, когда мы использовали его три года назад, и с тех пор мы не прикасались к этой штуке, - объяснила она.

Три года назад скончался отец Луины. Имея это в виду, было понятно, почему она сразу же не прыгнула, чтобы прочистить дымоход до блеска. В последние несколько лет, когда никто не поднимался туда и не выполнял эту работу, камин оставался неубранным и неиспользованным.

— Прочистить дымоход - это всё, что нам нужно сделать, прежде чем мы сможем пользоваться камином? - спросил Анима.

— М-м-хм. Как только мы очистим толстый слой сажи, у нас не будет проблем с его использованием.

Скопление сажи ограничивало прохождение воздуха через дымоход. Таким образом, большей части дыма, поднимающегося из камина, некуда было идти, кроме как в дом. Именно это и стало причиной инцидента три года назад.

— Я почищу его, - немедленно предложил Анима. Ему не терпелось сделать что-нибудь для своей семьи.

— Извини, что поручаю тебе такую опасную работу.

— Не беспокойся об этом, я рад быть полезным. Вместо того, чтобы беспокоиться, может быть, ты могла бы сказать мне, как его почистить?

— Тебе нужно будет подняться на крышу и почистить его щёткой.

Это звучало достаточно просто, и это было здорово, потому что основные, трудоёмкие задачи были хлебом Анимы с маслом.

— Не мог бы ты подождать меня снаружи? Я найду тебе щётку.

Анима кивнул и снял свой удобный шарф.

— Разве тебе не следует оставить это, если ты выходишь на улицу?

— Я бы не хотел испачкать шарф, в создание которого ты вложила столько старания.

Он осторожно положил свой подарок на день рождения на стол. Он носил этот шарф каждую минуту бодрствования с тех пор, как получил его, единственными исключениями были его работа в поле и еда, чтобы убедиться, что он остаётся безупречным. Чистка дымохода также было исключением; несмотря на то, что на улице было холодно, он никак не мог надеть его, счищая сажу.

— Мы всегда можем постирать его, если он испачкается. Не бойся надеть его, если тебе холодно.

С этими словами Луина покинула столовую. Анима снял с себя мантию, чтобы не создавать больше грязного белья, чем необходимо, что заставило Брэм содрогнуться.

— Один только взгляд на тебя заставляет меня дрожать... Ты никак не сможешь согреться,

понятно?

— Это ерунда. Я уже говорил тебе, что я очень крепкий.

Пока он давал свои объяснения с ободряющей улыбкой, Брэм крепко обняла его за талию.

— Я тебя согрею! Забери всё моё тепло, понятно?!

— Я тоже согрею папу! - сказала Мари, вцепившись в его ногу.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1821482>